

Образовательная миграция выпускников Карелии: арктическая специфика

Анна Васильевна

СИМАКОВА

Петрозаводский государственный университет

Петрозаводск, Российская Федерация

e-mail: simakova@petsu.ru

ORCID: 0000-0002-1990-9826

Ирина Сергеевна

СТЕПУСЬ

Петрозаводский государственный университет

Петрозаводск, Российская Федерация

e-mail: stepus@petsu.ru

ORCID: 0000-0001-5070-0273

Аннотация. Изучение миграционных планов выпускников школ важно в контексте воспроизводства человеческого капитала региона. В статье на примере одного из арктических регионов (Республика Карелия) рассмотрены образовательные миграционные планы молодёжи. Эмпирическую базу составили данные социологического исследования, проведённого авторами в ноябре 2022 года. В опросе приняли участие 3053 обучающихся 8–11 классов всех районов Карелии. Основная цель исследования — выявление миграционных намерений молодёжи, а именно выпускников школ как социальной группы, находящейся на пути выбора профессионального образования в регионе либо за его пределами, причин миграционных настроений и потенциальной готовности вернуться в район после получения профессии в другом регионе. Установлено, что миграционные настроения по районам Карелии отличаются: образовательные планы большинства школьников Петрозаводска действительно ориентированы за пределы региона, а северных (неарктических) районов Карелии, наоборот, в Петрозаводск. Однако выпускники

Для цитирования: Симакова А.В., Степусь И.С. (2023). Образовательная миграция выпускников Карелии: арктическая специфика // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 16. № 3. С. 247–264. DOI: 10.15838/esc.2023.3.87.13

For citation: Simakova A.V., Stepus' I.S. (2023). Educational migration of school leavers from Karelia: Arctic specifics. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 16(3), 247–264. DOI: 10.15838/esc.2023.3.87.13

арктических и южных районов также ориентированы на учебу за пределами региона, что не типично для арктических территорий, где традиционно потоки из районов обычно направлены в центр своего региона, а уже затем в другие регионы. Важной является оценка потенциальной возвратности уезжающих выпускников обратно в регион: большая часть из тех, кто собирается учиться не в Карелии, там же собирается и работать. Сопоставление фактического и потенциального оттока одиннадцатиклассников из региона показало, что в действительности уезжает каждый третий выпускник. Большинство настроенных на отъезд выпускников романтизируют свои планы, и только каждая четвертая семья финансово готовится к обучению ребенка в другом регионе, остальные не предпринимают конкретных действий. Полученные результаты вносят вклад в изучение миграционной активности молодежи регионов России, частично входящих в Арктическую зону Российской Федерации, так как именно по таким территориям детализированная информация ограничена. В практическом плане результаты исследования позволяют сформировать аналитическую основу для своевременной разработки управленческих механизмов по закреплению и удержанию молодежи в арктических регионах.

Ключевые слова: образовательная миграция, миграционные планы, выпускники школ, Арктическая зона Российской Федерации, Республика Карелия.

Благодарность

Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ в рамках научного проекта № 22-78-10148 «Мотивационные драйверы в динамике потоков человеческих ресурсов в Российской Арктике: тенденции, вызовы, перспективы».

Введение

Миграционный отток в совокупности со снижением естественного прироста населения является одной из основных угроз, препятствующих развитию и обеспечению национальной безопасности геостратегического макрорегиона – Арктической зоны Российской Федерации (АЗ РФ)¹. Миграционное сальдо на протяжении последних десяти лет в АЗ РФ стабильно остается отрицательным. По данным на 2021 год, приток населения не восполняет отток, что способствует сокращению численности населения арктических территорий. Также миграционный отток населения усугубляет сложившийся дефицит трудовых ресурсов в АЗ РФ на текущий и перспективный период, что накладывает ограничения на реализацию масштабных инвестиционных проектов, в рамках которых к 2035 году планируется создать 140 тысяч новых рабочих мест (Ефимов и др., 2022).

Специфика арктических территорий, с одной стороны, ограничивающая их развитие (удалённость, суровый климат, ограниченность инфраструктуры, низкая плотность и отрица-

тельный прирост населения, асимметричность социально-экономического развития), с другой стороны, выгодно выделяющая их среди остальных регионов России (стратегическое значение, инвестиционный и кадровый потенциал, наличие Северного морского пути (Sharapov et al., 2022), высокий индекс человеческого развития), обуславливает необходимость глубинного анализа миграционных процессов этих территорий.

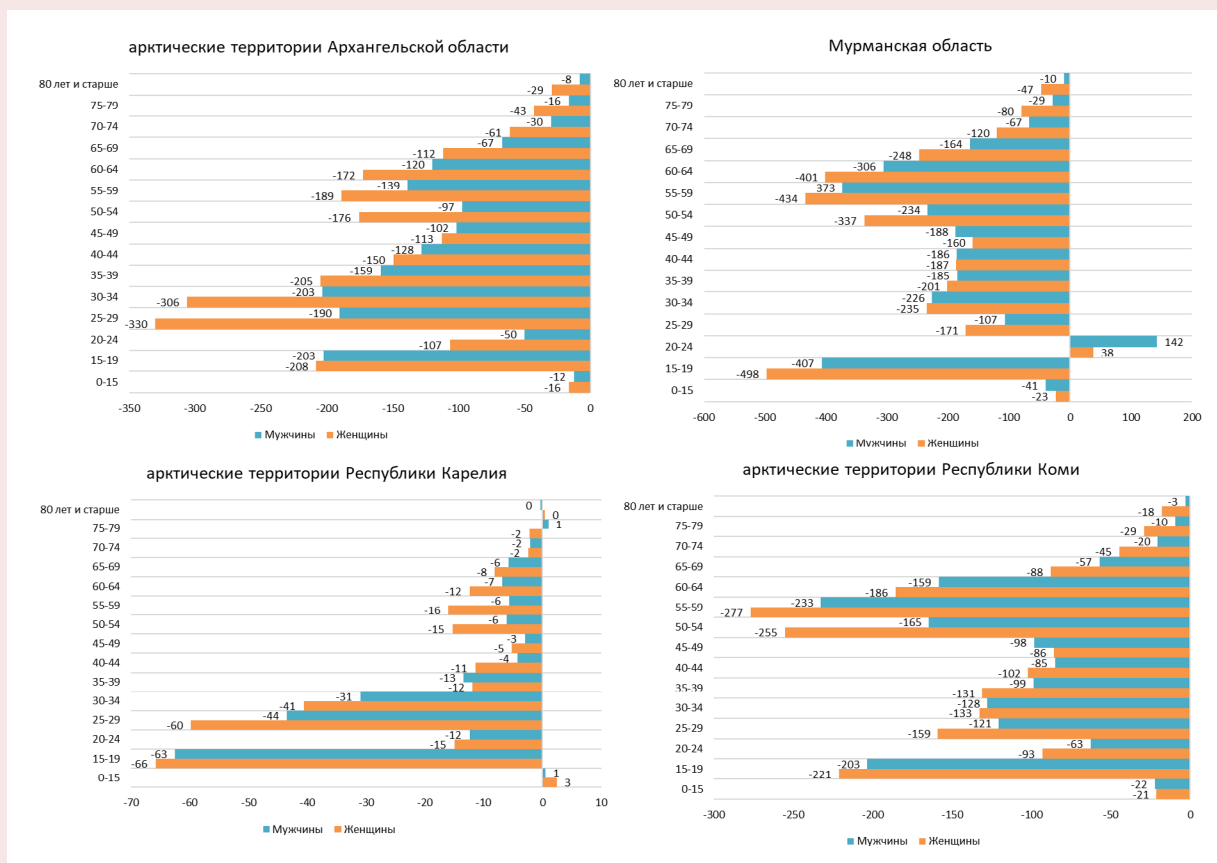
По данным на 2021 год, среди прибывших в АЗ РФ приблизительно каждый второй – молодой человек в возрасте до 35 лет. Среди выехавших из региона молодых людей меньше – 38,6%, но доля выезжающих из АЗ РФ лиц пенсионного возраста увеличилась до 22,7% (доля выезжающих пенсионеров составляет 17%) (Хотеева, Степуть, 2023). Миграционные перемещения населения дифференцированы на арктических территориях в силу различающегося уровня развития территорий, пространственного размещения производственной, добывающей и инфраструктурной базы, формирующей основу экономики АЗ РФ (Heleniak, 1999). На современном этапе классифицировано множество факторов, обуславливающих миграционные перемещения населения в АЗ РФ, среди которых

¹ О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года: Указ Президента Российской Федерации от 26 октября 2020 года № 645.

обобщенные экономические, социальные, демографические, этнические, политико-правовые, природно-климатические, лично-психологические (Уханова и др., 2021) и др. Воздействие этих факторов дифференцировано по субъектам АЗ РФ и по отдельным территориям. Так, например, для регионов Европейской части Российской Арктики важными являются возрастная структура населения, уровень оплаты труда, а также совокупность местных условий формирования миграционных настроений, в том числе и мотивация населения (Шеломенцев и др., 2018).

На арктических территориях регионов Европейской части АЗ РФ в среднем за 10 лет² наблюдается отрицательный прирост по межрегиональному типу миграции населения. Арктические территории Архангельской области и Республики Карелия чаще покидают молодые люди в возрасте до 35 лет, причём активнее всего женщины. Миграционный отток взрослого населения, особенно лиц пенсионного возраста, характерен для Мурманской области и арктических территорий Республики Коми (рис. 1).

Рис. 1. Среднегодовое сальдо межрегиональной миграции по арктическим территориям субъектов Европейской части АЗ РФ за 2012–2021 гг., человек*

* Данные по возрастным группам 0–15 лет и 15–19 лет приведены с пересечением в силу ограниченности статистической информации по половозрастной структуре миграционных потоков в разрезе муниципальных образований. Составлено по: показатели Базы данных муниципальных образований Росстата.

² Оценка динамики миграционного прироста/убыли населения приведена в среднем за 2012–2021 годы, а не по последним данным на 2021 год, в силу того что пандемия COVID-19 внесла изменения в миграционную ситуацию между регионами России, а использование данных только за последний год могло бы исказить картину миграционной ситуации в АЗ РФ.

При этом в Мурманской области наблюдается миграционный прирост населения в возрасте 20–24 лет, особенно среди мужчин, что может быть связано с возвращением молодёжи в регион после обучения, по крайней мере фиксируемым (Мкртчян, 2020), поступлением в вуз или трудоустройством.

Миграционная убыль населения в АЗ РФ во многом формируется за счет движения молодёжи, что обусловлено наличием и удаленностью организаций профессионального образования и потенциальных рабочих мест, а также настроениями и планами самой молодёжи жить и работать на арктических территориях (Uusiautti, Yeasmin, 2019).

Таким образом, выявление миграционных намерений выпускников школ, находящихся на пути формирования образовательной траектории в регионе или за его пределами, причин их миграционных настроений и потенциальной готовности вернуться обратно после получения профессии, выступает целью представленного исследования. Научная актуальность определяется недостатком знаний об этом феномене и возможности сопоставления настроений молодёжи с реально существующим региональным оттоком выпускников в разрезе муниципальных образований. Вдвойне актуально изучение данной проблематики на территориях регионов, частично входящих в АЗ РФ, так как социальная инфраструктура таких территорий сконцентрирована в основном в неарктической части (за исключением Архангельской области), а вектор миграционных планов населения зачастую формируется по направленности «район — административный центр — другой регион», где крупные города и столицы являются промежуточным звеном миграционных маршрутов из арктических территорий в федеральные и региональные столицы (Фаузер, Смирнов, 2020). Настоящая статья призвана внести вклад в изучение данной проблематики. Поставленные задачи исследования направлены на раскрытие обозначенной проблематики: 1) выявление образовательных и профессиональных планов выпускников школ; 2) анализ миграционных настроений выпускников школ относительно получения образования в родном регионе; 3) сопоставление объемов планируемого (обучающимися) и реального миграционного оттока выпускников.

Обзор литературы по проблематике исследования

Получение образования является отправной точкой приобретения самостоятельного миграционного опыта и играет важную роль в формировании жизненной стратегии. На изучение этих аспектов большой отпечаток накладывает феномен неопределённости — от «предварительных оценок», «взвешивания аргументов» до «конкретных действий» (Tabor, Milfont, 2011). Выпускники школ как специфический сегмент молодёжи находятся в условиях выбора и риска (Чупров и др., 2003), также многим сложно оценивать свои шансы на поступление, совершать выбор, оценивать материальные возможности семьи (Карачурина, Флоринская, 2019). При формировании образовательной траектории велика вероятность ошибки; у тех, кто идёт на риск, повышается ответственность и самостоятельность, вдохновлённость успехом и закалка неудачами, что является ключевым фактором социального развития личности (Чупров и др., 2003).

Проблематика поведения выпускников школ на старте жизненного пути довольно широко изучена в отечественной и зарубежной социологии, особенно вопросы субъективных и объективных аспектов выбора: «зависимость образовательных, профессиональных планов и реального поведения в сфере образования и труда от аскриптивных факторов — социального происхождения, образования родителей, материального положения семей, поселенческого состояния, пола, национальности и др.» (Чередниченко, 2014, с. 5). Эти обозначенные взаимосвязи были и остаются детерминантами получения образования и вступления в самостоятельную жизнь.

Необходимо отметить, что направленность и интенсивность образовательной миграции на основе статистических данных начала изучаться с 2011 года, когда после изменения порядка статистического учёта эти данные стали доступны исследователям (Габдрахманов и др., 2022). Чаще всего в фокус внимания попадают перемещения выпускников школ между регионами и причины такого перемещения (Габдрахманов и др., 2019). Подробно изучены перемещения выпускников из сёл в города и из малых городов в крупные города (Абанкина и др., 2012; Флоринская, 2017). Миграционные перемещения выпускников школ важно рассматривать не только

как свершившийся факт, но и как потенциальную возможность (миграционные намерения), потому что сформировавшийся настрой на отъезд из региона может реализоваться и после получения профессии или, наоборот, перерасти в настроение «остаться», конкурируя с другими событиями жизненного пути (Карцева, 2021).

Обучение в другом регионе часто воспринимается молодёжью как возможность закрепиться и своего рода социальный лифт, поэтому, потеряв местных выпускников на этапе выбора образования в другом регионе, вероятность потерять их навсегда очень высока (Габдрахманов, 2020).

Зачастую в миграционных намерениях старшеклассников прослеживается парадокс — сначала выбирается регион/город обучения, а затем образовательная организация, причинами выбора становятся комфорт городской среды, потенциал трудоустройства и наличие социальных связей (Клячко, Семионова, 2021). От выбора школьниками будущей профессии и формирования образовательной траектории во многом зависит качество воспроизводства человеческого капитала региона. В этом контексте интенсивная и некомпенсируемая образовательная миграция является угрозой для территорий. Такая проблема особенно остро стоит в регионах Арктической зоны Российской Федерации, где система образования обладает недостаточной мощностью, вследствие чего наблюдается вынужденная образовательная миграция (Симакова, Гуртов, 2020). Определяющую роль играют сформированные профессиональные интересы, которые во многом не согласуются с интересами местного рынка труда, а также сложившиеся на основе миграционного опыта социальные связи молодежи (Zamyatina, Yashunsky, 2017).

Таким образом, при рассмотрении образовательных планов выпускников школ особое внимание уделяется их миграционным намерениям. Уже свершившийся факт миграции выпускников и миграционные намерения, еще не перешедшие в активную фазу, в совокупности с несогласованностью интересов рынка труда, работодателей и выпускников, с одной стороны, представляют собой угрозу воспроизводству человеческого капитала АЗ РФ, а с другой стороны, являются объективным процессом, так как сам аспект мобильности — неотъемлемая характеристика молодёжи как социальной группы. Данная проблематика частично находила отражение в подобных исследовани-

ях (Симакова, 2019). Однако миграционные планы выпускников часто рассматриваются в ключе выявления факта миграционных намерений с обозначением способствующих этому общих причин, но без учета влияния пространственного контекста территории и без сопоставления с фактическим оттоком выпускников. Другая область исследований миграции арктической молодёжи касается рассмотрения аспектов «остаться или уехать». Российские и зарубежные авторы приходят к схожим выводам — «уехать», но при определенных условиях развития арктических территорий (система образования, инфраструктура и досуг) — все же «остаться» (Rožanova-Smith, 2021; Simakova et al., 2021; Sharova, Nedoseka, 2021).

В статье проблематика раскрывается в ключе пространственной локализации системы профессионального образования арктических территорий и рассматривается глубже. Мы полагаем, что миграционные образовательные планы выпускников различаются по районам Карелии: выпускники удалённых от центра районов (арктических, северных, южных) стремятся получить образование в столице региона, а выпускники Петрозаводска, наоборот, стремятся в более крупные города. В дополнение этого предположения проверяется ряд объяснительных гипотез о миграционных намерениях выпускников. Н1: выпускники с более высоким уровнем материального положения семьи стремятся получить образование за пределами региона. Н2: за пределами Карелии хотят учиться выпускники с более высоким уровнем успеваемости. Н3: более высокий уровень образования родителей обуславливает планы выпускников учиться за пределами региона. Н4: миграционные настроения более выражены у тех, кто имел опыт проживания за пределами региона.

Теоретико-методологическая база исследования

В исследовании понятие образовательной миграции сужено до учебной, осуществляемой с целью получения профессионального образования выпускниками школ (Корепина, 2018). Образовательную миграцию мы рассматриваем в комплексе, как совокупность действий по выбору образования после школы и принятых решений по освоению желаемой профессии для дальнейшего закрепления в системе общественного разделения труда и обретения социального статуса в регионе или за его пределами.

В теоретическом плане исследование базируется на рискологической концепции, предложенной В.И. Чупровым и Ю.А. Зубок, в которой риск рассматривается при необходимости совершения «выбора из ряда вариантов и оценки развития ситуации, которые различаются не только вероятностью реализации, но и возможными (индивидуальными и социальными) последствиями» (Чупров и др., 2003): в части выбора профессии и образовательной траектории.

Субъективные (личностные) причины формирования миграционного настроения выпускников школ, а также объективные, которые становятся следствием противоречий между потребностями личности и возможностями их удовлетворения по месту жительства, выявлены с опорой на идеи Т.И. Заславской и Л.Л. Рыбаковского (Рыбаковский, 2016).

География исследования ограничивается территориями Республики Карелии (рис. 2) как субъекта Европейской части АЗ РФ (арктиче-

Рис. 2. Пространственная локализация территорий исследования*

* Представлено авторское пространственное распределение районов. К арктическим территориям Карелии отнесены, согласно ФЗ от 13.07.2020 №193-ФЗ, территории Лоухского, Калевальского, Кемского, Беломорского, Сегежского районов и Костомукшского городского округа. Северные (неарктические) районы – территории Муезерского, Медвежьегорского и Пудожского районов. Районы, приближенные к центру, – территории Кондопожского, Пряжинского и Прионежского районов. Южные районы Карелии – Сортавальский, Питкярантский, Олонецкий, Лахденпохский и Суоярвский.

Источник: составлено авторами.

ские территории занимают 38% площади региона и 18% постоянно проживающего населения) по ряду причин: асимметричность районов по пространственной организации системы профессионального образования; географическое положение; развитость социальной и транспортной инфраструктуры; близость к Санкт-Петербургу и Европейскому союзу.

Объектом исследования являются обучающиеся 8–11-х классов в Республике Карелия. Информационную основу исследования составили данные Росстата, ведомственной статистики и социологического опроса, проведенного авторами в ноябре 2022 года. При доверительной вероятности 97% и ошибке $\pm 3\%$ объем выборочной совокупности составил 3053 человека³. Из них 38% проживают в столице Карелии – Петрозаводске⁴, каждый четвертый (25%) – в арктических районах, 17% – на юге Карелии, 11% – в районах, приближенных к центру, и 9% – в северных (неарктических) районах (табл. 1). Более половины респондентов (67%) проживают в городах, 33% – в сельской местности. Отбор респондентов случайный, пропорционален численности обучающихся по районам и классам.

Пространственные условия формирования миграционных настроений выпускников школ Республики Карелии

В период с 2012 по 2021 год население Республики Карелия сократилось на 4,8%. Положительная динамика прироста численности постоянного населения наблюдается только в трёх из 18 муниципалитетов Карелии: Петрозаводском и Костомукшском городских округах, Прионежском районе. При этом во всех районах Карелии фиксируется убыль молодёжи: за обозначенный период в республике численность молодёжи в возрасте 14–34 лет сократилась на 20,6%. Активнее теряют молодёжь арктические и северные районы Карелии, в которых её численность уменьшилась на 30,3 и 28,8% соответственно. В остальных районах объёмы сокращения молодёжи меньше, но не менее масштабны: в южных районах – 23,6%, в районах, приближенных к центру, – 22,8%, в Петрозаводске – 17,7%.

Межрегиональный миграционный прирост молодёжи в 2021 году был положительным, за исключением северных (неарктических) районов Карелии (табл. 2). По внутрирегиональному типу миграции, напротив, положительное

Таблица 1. Количественная характеристика выборочной совокупности*

Группа районов	Количество обучающихся 8–11 классов, чел.	Структура обучающихся 8–11 классов, %	Количество респондентов, чел.	Структура выборки, %	Отклонение выборки от генеральной совокупности, %	Доля охваченных опросом выпускников в генеральной совокупности, %
Арктические	3559	19,0	761	24,9	6,0	21,4
Северные (неарктические)	1659	8,8	286	9,4	0,5	17,2
Центр (Петрозаводск)	8609	45,9	1172	38,4	7,5	13,6
Приближенные к центру	2130	11,3	329	10,8	0,6	15,4
Южные	2818	15,0	505	16,5	1,5	17,9
Всего	18775	100	3053	100	3,2	16,3

* Примечание: проценты указаны от совокупности опрошенных.

Составлено по: фактические данные о количестве обучающихся, приведенные по информации Министерства образования и спорта Республики Карелия. Остальные данные – результаты опроса, проведенного авторами исследования.

³ Распределение респондентов по классам: 999 человек – 8 класс, 1044 – 9 класс, 535 – 10 класс и 464 – 11 класс.

⁴ Из поля исследования исключены обучающиеся 8–11 классов Петрозаводского президентского кадетского училища, поскольку данное учебное заведение подведомственно Министерству обороны РФ и помимо общеобразовательной деятельности имеет уклон на военно-профессиональную карьеру обучающихся, в том числе и из других регионов России, что могло исказить результаты исследования.

сальдо наблюдается только в Петрозаводске, куда устремляется молодёжь из районов, в том числе и для получения образования.

Основные образовательные возможности Карелии сосредоточены в Петрозаводске, где функционируют четыре вуза (включая филиалы) и 13 образовательных организаций, осуществляющих подготовку кадров по программам СПО. В районах, обозначенных нами «неарктическим Севером Карелии», отсутствуют образовательные организации профессионального образования, в районах, приближенных к центру, только одна такая организация, в арктических районах — три, в южных районах —

две. При этом показатели приема по отношению к общему объёму выпускников школ составляют чуть более 10%. Тем самым комплекс социально-экономических условий, сложившихся в районах, вынуждает выпускников школ рассматривать варианты получения образования за пределами родного муниципалитета и даже региона. Как ситуация обстоит на самом деле? Ежегодно Карелию покидает около трети выпускников школ. В 2020 году от общего количества выпускников 11 класса 30% поступили учиться в колледжи и техникумы Петрозаводска, еще 31,2% — в вузы Петрозаводска, а 27,4% уехали учиться в другие российские регионы⁵.

Таблица 2. Количественная характеристика прироста/убыли молодёжи в возрасте 14–34 лет в 2021 году и показатели системы образования Республики Карелия

Показатель	Арктические районы	Северные (неарктические) районы	Петрозаводск	Районы, приближенные к центру	Южные районы
1. Убыль численности молодёжи в возрасте 14–34 лет в 2021 году в сравнении с 2012 годом, чел. ¹⁾	-9 259	-3 838	-15 906	-4 416	-5 901
2. Сальдо межрегиональной миграции молодёжи в возрасте 14–34 лет в 2021 году, чел. ¹⁾	16	-8	187	35	17
3. Сальдо внутрирегиональной миграции молодёжи в возрасте 14–34 лет в 2021 году, чел. ¹⁾	-129	-170	355	-39	-17
4. Количество выпускников 8–11 классов в 2021 году, чел. ²⁾	3 559	1 659	8 609	2 130	2 818
5. Прием в вузы по очной форме обучения на бюджетные места в 2021 году, чел. ³⁾	0	0	1 630	0	0
6. Прием в колледжи и техникумы по очной форме обучения на бюджетные места в 2021 году, чел. ⁴⁾	333	0	2 141	50	273
7. Потребность в подготовке профессиональных кадров на 2023 год, чел. ⁵⁾	1 324	394	3 598	1 293	707
Составлено по: ¹⁾ База данных показателей муниципальных образований / Федеральная служба государственной статистики. URL: https://www.gks.ru/dbscripts/munst/ (дата обращения 01.03.2023). ²⁾ Данные, предоставленные Министерством образования и спорта Республики Карелия по запросу авторов. ³⁾ Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования — программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры. Форма статнаблюдения № ВПО-1 / ГИЦ Росстата. М., 2021. ⁴⁾ Сведения об образовательной организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам среднего профессионального образования: Форма государственной статистической отчетности № СПО-1. М.: ГИЦ Росстата, 2021. ⁵⁾ Прогноз потребности в подготовке кадров на 2023–2027 годы в разрезе муниципальных образований по направлениям обучения // Управление труда и занятости Республики Карелия. URL: https://mintrud.karelia.ru/content/прогноз_потребности_в_подготовке_кадров					

⁵ По данным отчетов образовательных организаций за 2020 год, предоставленных Министерством образования и спорта Республики Карелия.

Текущие объёмы подготовки кадров системной профессионального образования меньше запрашиваемых рынком труда. По данным прогноза Управления труда и занятости Республики Карелия, потребность региона в кадрах увеличится, но с учётом оттока выпускников и ограниченной подготовки кадров в системе профессионального образования на местах эта потребность будет недостаточно обеспечена молодыми квалифицированными специалистами.

Профессиональная определенность и образовательные планы выпускников школ

В вопросе определенности выпускников с будущей профессией разница по территориям Карелии незначительна, поэтому обозначим общую картину по региону в целом. Половина обучающихся 8–11 классов (53,7%) выбрали свою будущую профессию, а из тех, кто ещё не определился, каждый второй не может выбрать между несколькими вариантами, боится ошибиться и не знает, что именно нравится. В своем выборе уверен только каждый пятый старшеклассник (22,5% от общего количества респондентов), а каждый третий (31,3%) определился с профессией, но рассматривает и другие варианты, ещё 23% совершили выбор условно, так как будут действовать по обстоятельствам приёмной кампании вузов или колледжей.

Среди мотивов выбора выпускниками будущей профессии в большей степени преобладают личные мотивы развития и построения

успешной карьеры: потенциальная заработная плата (57,2%), возможность развития своих способностей (51,7%), карьерные перспективы (47,2%) и возможность приносить пользу людям (46,5%). Интересно, что мотив «быть мобильным» выбрали 13,8% всех респондентов, при этом он более важен для петрозаводчан, нежели проживающих в других районах Карелии (16,4% от количества респондентов из Петрозаводска, 12,5% для школьников арктических районов и 9,2% для школьников из северных (неарктических) районов).

Образовательные планы выпускников школ арктических районов Карелии отличаются от планов выпускников из других районов. Так, каждый третий арктический школьник настроен на получение высшего образования (31,2%), в столице региона таких больше — 38,4%. Обучение в колледже и техникуме считают для себя достаточным также практически треть арктических школьников (28,2%) и школьников из других районов Карелии, но только 18,9% — столичных. При обращении внимания выпускников на конкретные планы после школы уже большее количество ориентировано на поступление в вузы: 44,7% петрозаводчан, 32,5% школьников из арктических районов, 35,9% — из районов, приближенных к центру (табл. 3). Тенденция выбора образовательных организаций СПО также сохранилась, но уже больше арктических школьников выбрали для

Таблица 3. Планы школьников районов Карелии на первый год сразу после окончания школы, % от ответивших на вопрос по районам*

Планы на первый год после окончания школы	Арктические районы	Северные (неарктические) районы	Петрозаводск	Районы, приближенные к центру	Южные районы
Поступить в вуз	32,5	25,2	44,7	35,9	32,5
Поступить в техникум, колледж	39,5	40,6	26,2	42,1	44,9
Пойти работать	1,9	4,2	3,7	2,7	3,1
Немного отдохнуть, а потом продолжить обучение	4,3	5,2	4,0	3,0	3,5
Пойти в армию	3,9	4,9	2,2	2,7	2,0
Если наберу недостаточно баллов, то буду пересдавать экзамены, чтобы поступить в вуз	3,1	5,2	3,8	2,7	1,6
Еще не знаю	14,2	13,6	13,8	9,5	11,6

* Хи-квадрат Пирсона: асимптотическая значимость (двухсторонняя) = 0,000.
Составлено по: результаты проведенного исследования.

себя этот вариант – 39,5%. Практически для половины выпускников (кроме тех, кто учится в школах Петрозаводска) приоритетен выбор колледжей или техникумов. Это может быть связано с пространственным расположением образовательных организаций и размещением крупных промышленных предприятий, преимущественно сосредоточенных в районах Карелии, на которых востребованы рабочие кадры. При этом каждый третий школьник (28,2% от общего количества респондентов) определился, в какую именно образовательную организацию будет поступать.

Большинство выпускников готовятся тем или иным образом к поступлению, при этом способы подготовки обучающихся столицы региона и удаленных от неё районов отличаются. В Петрозаводске каждый третий выпускник пользуется услугами репетитора (30,9%), тогда как в арктических и других, более удалённых от центра районах таким способом готовятся только 16%, что связано с более широким спектром возможностей, имеющихся в Петрозаводске. Для каждого четвёртого-пятого выпуска (все типы районов) важным элементом подготовки является общение со знакомыми, которые поступили в желаемый вуз или колледж (26,5% выпускников арктических районов, 20,5% петрозаводчан и 23,6% – из южных районов), тем самым формируется образ образовательной организации по «сарафанному радио» на основе отзывов, что в целом характерно для российской провинции (Болдина, 2022).

Миграционные настроения и планы выпускников

Активные миграционные настроения выпускников свидетельствуют о высоком уровне мобильности молодёжи в Карелии. Среди опрошенных выпускников каждый третий (36,5%) ориентирован на получение образования за пределами региона. Среди одиннадцатиклассников эта доля выше – 40,4%. Выпускники школ Петрозаводска более ориентированы на получение образования в столичных вузах страны (28,5% от общего количества опрошенных), а среди одиннадцатиклассников – это каждый третий выпускник (30,6%). Школьники южных районов (28,9%), интересы которых, скорее всего, обусловлены относительной близостью к Санкт-Петербургу, также более ориентированы на столичные вузы (39,7% среди выпускников 11 класса). Обучающиеся, проживающие в других районах, наоборот, стремятся в столицу Карелии, где расположено большинство учреждений профессионального образования: 37,8% выпускников из арктических районов, 46,3% выпускников из районов, приближенных к центру (табл. 4). Вероятно, географический фактор имеет значение при определении вектора образовательной миграции выпускников Карелии. При этом выпускники 11 класса северных районов в большей степени стремятся в Петрозаводск (66,7% от количества опрошенных одиннадцатиклассников в этих районах), и никто из них не выразил интереса к обучению в мегаполисах и за границей.

Таблица 4. Планы выпускников на обучение относительно Республики Карелии, % от ответивших на вопрос по районам*

Планы на обучение	Арктические районы	Северные (неарктические) районы	Петрозаводск	Районы, приближенные к центру	Южные районы
В районе Карелии (кроме Петрозаводска)	8,0	10,2	4,4	7,1	9,1
В Петрозаводске	37,8	45,6	30,6	46,3	38,9
В вузах/колледжах центральных регионов (Москва, Санкт-Петербург)	23,9	14,4	28,5	18,4	28,9
В других городах за пределами Карелии	9,7	7,7	9,8	8,6	7,7
За рубежом	2,0	1,8	3,8	2,4	0,8
Еще не знаю	18,6	20,4	22,9	17,2	14,6

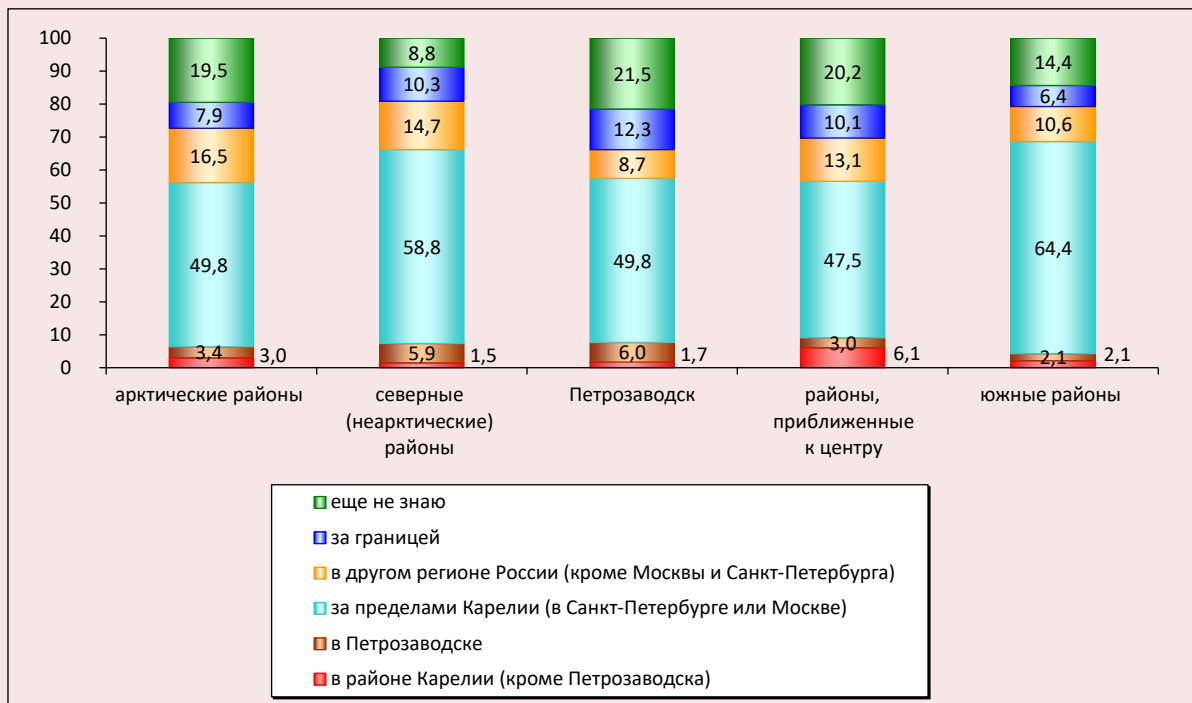
* По распределению на оба вопроса хи-квадрат Пирсона: асимптотическая значимость (двухсторонняя) = 0,000.
Составлено по: результаты проведенного исследования.

Планы выпускников относительно образовательной миграции интересны для рассмотрения в перспективе относительно трудоустройства в Карелии, то есть на предмет того, компенсируем ли потенциальный отъезд выпускников из региона в будущем. Планируют ли те, кто собирается учиться за пределами Карелии, вернуться после получения образования? Данные опроса свидетельствуют о том, что нет. Среди выпускников арктических районов, планирующих учиться за пределами Карелии, только 6,4% собираются после получения диплома трудоустроиться в Карелии, каждый второй (49,8%) ориентирован на Москву и Санкт-Петербург, еще 16,5% хотят найти работу в других регионах (рис. 3). Среди выпускников северных (неарктических) территорий только 7,4% планируют вернуться в Карелию, 58,8% ориентируются на работу в мегаполисах и 14,7% – в других российских регионах. Обратное в Петрозаводск настроены вернуться 7,7% выпускников, планирующих учиться за преде-

лами Карелии, 49,8% ориентированы на столицу России, и, что интересно, 12,3% высказали интерес к работе за границей.

Учитывая активные миграционные настроения выпускников на обучение и работу за пределами региона, можно сделать предположение о том, что образовательная миграция не является первопричиной, а выступает своего рода ступенью к миграции из региона в целом, особенно это относится к столичным и арктическим районам Карелии. Другой вопрос, насколько эти планы воплотятся в реальные действия. Воплощение миграционных планов во многом зависит от имеющегося опыта мобильности, даже в виде кратковременных поездок, позволяющих сравнивать место жительства и выбирать условия проживания. Людям, имеющим миграционный опыт, как правило, «легче решиться на переезд и использовать его в качестве средства для решения своих жизненных проблем» (Зайончковская, Ноздрин, 2008). Большинство выпускников Карелии имеют миграци-

Рис. 3. Планы выпускников, настроенных учиться за пределами Карелии, на работу после получения образования, % от ответивших на вопрос по району*

* Хи-квадрат Пирсона: асимптотическая значимость (двухсторонняя) = 0,002.

Составлено по: результаты проведенного исследования.

онный опыт, только у каждого четвёртого выпускника (25% от общего количества опрошенных) не было опыта проживания за пределами региона на срок более недели, каждый третий (27,2%) выезжает несколько раз в год, ещё 20% выезжают стабильно раз в год.

Причины формирования миграционных настроений на учёбу и работу за пределами региона можно назвать распространёнными и связанными с ожиданиями «лучшей жизни», в них не прослеживается региональная специфика: «найду там высокооплачиваемую работу» (57,6% от количества респондентов, высказавших желание учиться за пределами региона), «там больше возможностей личностного развития» (55,1%) и «профессионального развития» (50,5%). Важным условием является «арктическая» направленность выбранной специальности, ее востребованность на уровне региона. Исследование миграционных планов студентов САФУ им. М.В. Ломоносова показало, что студенты, обучающиеся по таким специальностям, реже выражают миграционные настроения (Zaikov et al., 2018).

В ходе изучения миграционных намерений важно определить, насколько эти намерения подкреплены определёнными действиями, в данном случае что предпринимают выпускники для получения образования в других регионах. Из числа тех, кто хочет учиться за пределами Карелии, 25,8% не предпринимают ничего, то есть их настроения носят сугубо гипотетический характер, ещё каждый второй (51%) изучает сайт учебного заведения, находясь на начальной стадии выбора — анализ информации о потенциальном месте и условиях миграции. Одна из сторон миграции — опора на опыт или уже имеющиеся связи в регионе потенциально-

го перемещения: 25% респондентов поддерживают связь с друзьями и родственниками, проживающими в регионах, куда выпускник хотел бы переехать / обучающимися в желаемых образовательных организациях. Отсутствие жилья в другом регионе выступает весомым ограничивающим фактором свершения миграционных планов, поэтому уже сейчас каждый пятый выпускник обеспокоен жилищным вопросом в другом регионе — 22,3% заинтересованы в общежитии для иногородних студентов и решают этот вопрос. К более осознанному виду реализации образовательных миграционных планов относится финансовая готовность будущего абитуриента и семьи: каждый четвёртый (25,7%) выпускник, желающий учиться за пределами Карелии, отметил, что семья копит деньги для этой цели. Активнее копят деньги для обучения ребёнка за пределами Карелии семьи из арктических районов (27%) и Петрозаводска (25,1%), в остальных же районах — это каждая пятая семья. Лишь немногие (5,8%) респонденты уже познакомились с будущим учебным заведением, посетив его лично.

Таким образом, заявленные в исследовании гипотезы подтвердились частично. Все гипотезы проверялись на уровне значимости 0,05 по критерию хи-квадрат. Действительно, миграционные настроения выпускников по районам Карелии различаются, однако направленность потоков не совпадает с предполагаемой. Выпускники арктических районов в большей степени стремятся учиться за пределами Карелии, так же как и выпускники южных районов и Петрозаводска. Гипотеза об обусловленности миграционных планов выпускников высоким материальным положением семьи не подтвердилась (табл. 5). Именно недостаточность мест

Таблица 5. Результаты проверки дополнительных гипотез по районам Карелии

Гипотеза	Арктические районы	Северные (неарктические) районы	Петрозаводск	Районы, приближенные к центру	Южные районы
H1	гипотеза отвергается	гипотеза отвергается	гипотеза отвергается	гипотеза отвергается	гипотеза отвергается
H2	гипотеза принимается	гипотеза принимается	гипотеза отвергается	гипотеза отвергается	гипотеза принимается
H3	гипотеза отвергается	гипотеза отвергается	гипотеза принимается	гипотеза принимается	гипотеза отвергается
H4	гипотеза принимается	гипотеза отвергается	гипотеза принимается	гипотеза принимается	гипотеза принимается

Составлено по: результаты проведенного исследования.

обучения и высокие образовательные притязания вынуждают выпускников рассматривать варианты обучения за пределами региона. Опыт проживания в других регионах связан с формированием миграционных планов для всех районов, кроме северных (неарктических). Успехи в учёбе действительно коррелируют с образовательными планами, и за пределы региона в основном стремятся «отличники» и «хорошисты», однако для выпускников близлежащих к Петрозаводску районов это не характерно. Более высокая образованность родителей связана с формированием настроений выпускников учиться за пределами региона, но это справедливо только для старшеклассников Петрозаводска и районов, приближенных к нему.

Сопоставив образовательные и профессиональные намерения старшеклассников, можно сделать вывод, что выпускники, настроенные уехать из Карелии, в большей степени рассматривают получение образования за пределами региона как возможность покинуть регион навсегда, то есть формируют образовательную стратегию ради миграции. Однако сам феномен миграции — переезда после окончания школы в другой регион / район часто «романтизируется» молодёжью в силу возрастных особенностей становления личности, и потому в реальности у части школьников миграционные настроения остаются на уровне мечтаний (гипотетическими). Это находит подтверждение в том, что далеко не все, кто высказали миграционные настроения, приступили к активным действиям по реализации своих планов.

Фактический отток одиннадцатиклассников из Республики Карелии

Несмотря на то, что миграционные настроения учиться за пределами Карелии имеет каждый третий старшеклассник (36,5%) и 40,4% одиннадцатиклассников, вследствие различных обстоятельств воплотиться в жизнь смогут не все планы. В объективной реальности отток выпускников может быть больше или меньше в зависимости от проведения приёмной кампании и результатов выпускных экзаменов. Согласно данным отчётов образовательных организаций, предоставленных Министерству образования и спорта Республики Карелия по выпускникам 11 класса, в среднем за 3 года с целью получения образования регион покидают 28,2% одиннадцатиклассников. По районам ситуация различается в силу пространственного размещения сети организаций профессионального образования, что, в свою очередь, обуславливает формирование миграционных потоков выпускников и внутри региона. Основной поток выпускников 11 класса из районов Карелии устремляется в Петрозаводск. При этом в столице региона остаются 61,8% выпускников-петрозаводчан (табл. 6). Другие районы Карелии в силу ограниченного объёма приема в колледжи и техникумы не пользуются активным спросом у одиннадцатиклассников, а подготовка в вузах имеется только в Петрозаводске. Более активно вузы и колледжи за пределами региона выбирают выпускники южных (36,5%) и арктических (32,8%) районов Карелии, среди петрозаводчан меньше (27,9%),

Таблица 6. Фактическое среднегодовое распределение выпускников 11 классов в Республике Карелия по образовательным траекториям, % от ответивших на вопрос по районам

Районы	Поступили в образовательные организации среднего профессионального образования			Поступили в образовательные организации высшего образования		Приступили к работе или призваны в армию
	в Петрозаводске	в других районах Карелии	за пределами Карелии	в Петрозаводске	за пределами Карелии	
Арктические районы	34,2	1,6	11,0	22,4	21,7	9,1
Северные (неарктические) районы	45,3	0,9	3,3	32,6	14,2	3,6
Петрозаводск	23,2	0,6	3,0	38,6	24,9	9,7
Районы, приближенные к центру	46,3	0,6	5,5	30,1	15,1	2,4
Южные районы	27,3	2,9	7,6	25,9	28,8	7,4
Всего	30,4	1,1	5,5	32,2	22,7	8,0

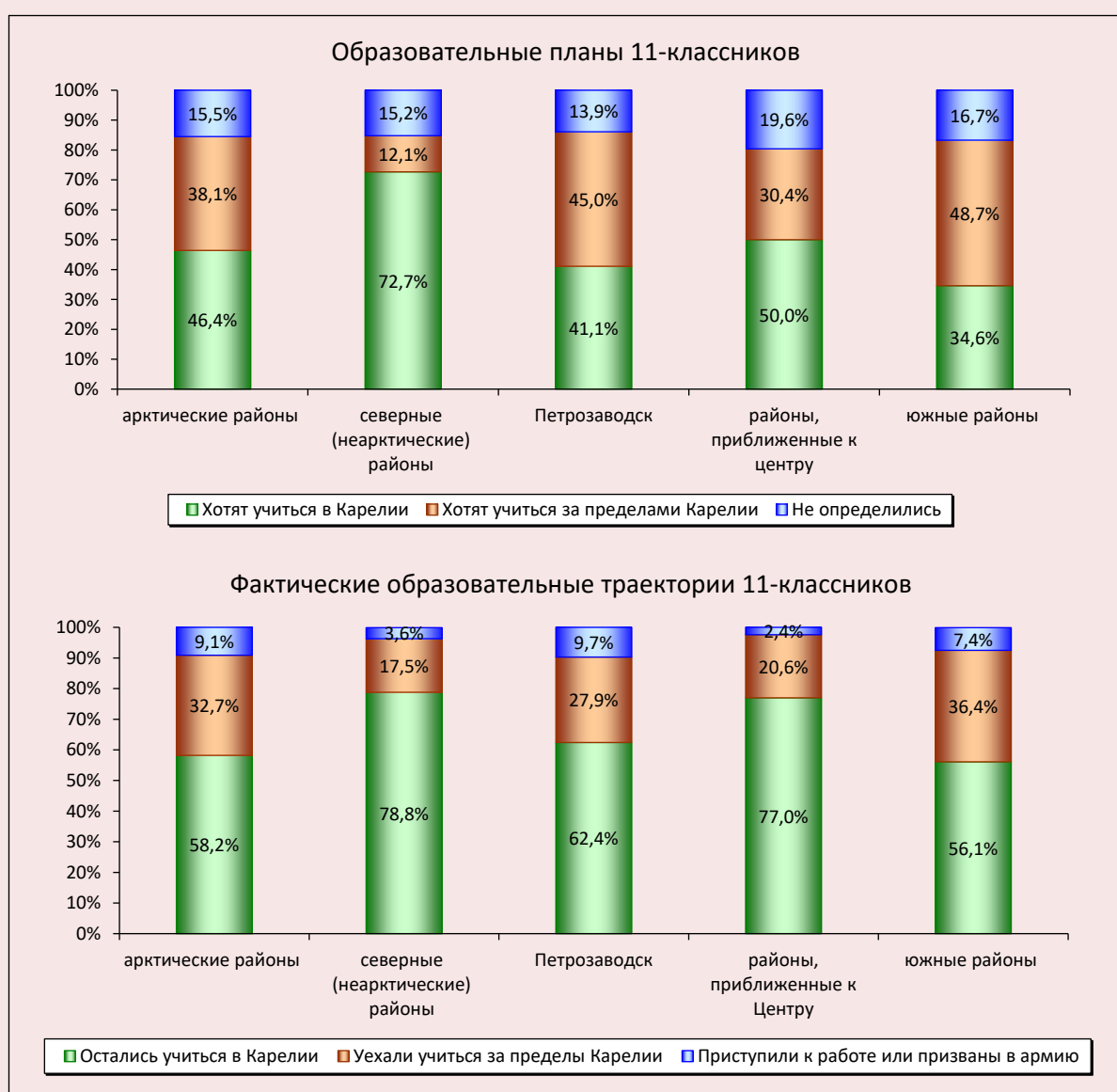
Составлено по: данные Министерства образования и спорта Республики Карелия за 2019/2020, 2020/2021 и 2021/2022 учебные годы.

менее ориентированы на другие регионы выпускники северных (неарктических) районов (17,6%).

Сопоставление фактического оттока одиннадцатиклассников с их предполагаемыми планами на обучение в другом регионе условно отражает реальные и потенциально возможные объёмы миграции, которые могут на последующих этапах выстраивания жизненной траектории перерасти в реальные. Ограничение срав-

нения заключается в сопоставлении разного типа данных: образовательных траекторий выпускников по результатам опроса и мониторинга поступления в вузы и колледжи за разный временной интервал, но, поскольку изучаемая социальная группа является однородной, такое сопоставление допустимо. Во всех районах Карелии фактический отток выпускников по причине обучения меньше предполагаемого (рис. 4).

Рис. 4. Фактический отток по причине обучения и потенциальные образовательные планы одиннадцатиклассников Республики Карелия, % по району

Составлено по: результаты проведенного исследования и данные Министерства образования и спорта Республики Карелия.

Наиболее активно миграционные настроения, согласно результатам опроса, высказали выпускники Петрозаводска, арктических и южных районов, что подтверждается и фактическими данными, но в меньшем объёме. Около половины одиннадцатиклассников Петрозаводска планировали уехать из Карелии, но фактически уехал только каждый третий выпускник. Реальный отток выпускников из арктических территорий практически соответствует миграционным намерениям обучающихся: доля уехавших из региона незначительно больше, чем высказавших желание уехать — на 5,4%. Учиться в Карелии остается большинство одиннадцатиклассников из северных (неарктических) районов и районов, близких к административному центру.

Заключение

Миграционный отток молодёжи остаётся актуальной проблемой арктических территорий, которую усиливает образовательная миграция выпускников школ. Образовательная миграция лишь отчасти возвратна или компенсируется за счет притока выпускников из других регионов, поэтому необходимо выявлять настроения выпускников на получение образования за пределами региона для понимания потенциальных объёмов и векторов миграции.

Миграционные намерения и планы выпускников Карелии различаются в разрезе муниципальных районов, выделенных в группы по принципу их пространственной локализации. Миграционные намерения школьников Петрозаводска действительно ориентированы за пределы региона, а северных (неарктических) районов Карелии, наоборот, в Петрозаводск. Однако миграционные настроения выпускников арктических и южных районов также ориентированы за пределы региона, что является нетипичным для арктических территорий, где традиционно потоки из районов обычно направлены в центр региона, а из него уже далее в другие регионы (Фаузер, Смирнов, 2020). Выдвинутое в начале исследования предположение о планах перемещений выпускников с целью получения образования подтвердилось частично. Скорее всего, такая картина в Карелии складывается из-за географического положения региона и развитости транспортной инфраструктуры. Планы на внутри- и межрегиональную образовательную миграцию выпускников

во многом обусловлены сосредоточением образовательных организаций в Петрозаводске, ограниченным количеством бюджетных мест и специальностей в колледжах и техникумах районов.

Ожидаемо только половина выпускников определилась с будущей профессией и планирует выстраивать свою траекторию в соответствии с полученными результатами экзаменов и «по обстоятельствам». Такой вывод подтверждается результатами схожих исследований (Меренков и др., 2015).

Тревожными являются выводы, полученные относительно настроений невозвратности выпускников, желающих учиться за пределами Карелии. Например, большинство выпускников арктических территорий, настроенных учиться в других регионах, планируют там же и трудоустроиться. Каждый второй выпускник, желающий получить образование вне региона, планирует работать в Санкт-Петербурге или Москве. Формирование таких настроений свидетельствует о том, что получение образования хотя и является первым шагом миграции молодёжи, но не ее основной причиной. Обучение за пределами региона рассматривается как способ закрепиться на новом месте, сепарироваться от родителей и «начать новую жизнь». При этом материальное положение семьи не играет роли в формировании миграционных настроений выпускников рассматриваемых районов. Из районов, кроме Петрозаводска и приближенных к нему территорий, стремятся уехать самые успешные в учебе школьники. Высокий уровень образованности родителей связан с формированием миграционных настроений выпускников Петрозаводска и близких к центру районов. Миграционный опыт оказался значим при выстраивании образовательных планов для выпускников всех районов (кроме северных (неарктических) районов).

В исследовании внимание акцентируется на миграционных и образовательных планах, которые ещё не воплотились в жизнь. В силу возрастных особенностей становления личности миграция часто романтизируется молодыми людьми, в реальности отток выпускников из региона меньше — уезжает учиться каждый третий одиннадцатиклассник (28,2%). Более трети выпускников 11 класса арктических и южных районов Карелии выбирают получение профес-

сии за ее пределами, также уезжает примерно каждый третий выпускник 11 класса из Петрозаводска. Самые низкие объемы образовательной миграции за пределы региона характерны для северных (неарктических) территорий, в них же меньшая доля выпускников высказала такие намерения. В арктических районах, несмотря на территориальную близость к северным, намерения выпускников, успешных в учебе и имеющих опыт выезда за пределы Карелии, противоположны – уехать учиться в другие регионы и остаться там после обучения.

Проблематика оттока выпускников из региона остается актуальной и в контексте невозвратности образовательной миграции, что требует применения мер и разработки механизмов удержания и закрепления местной молодежи. Большой потенциал в решении проблем оттока молодежи имеет развитие цифровых технологий, в частности дистанционного обучения (Ljovkin et al., 2020), которое позволило бы получить востребованную профессию на местах. Также следует обратить внимание на разработ-

ку механизмов привлечения в регион для трудоустройства уже уехавших выпускников, для этого следует информировать их о реальных перспективах профессионального и карьерного развития в Карелии. Последний аспект требует проработки в рамках создания единой системы мониторинга образовательной и постобразовательной миграции молодежи, отслеживающей территориальные передвижения индивида по вектору «школа – образовательная организация – регион трудоустройства» (уровень региона и муниципального образования).

Полученные результаты на данном этапе исследования вносят вклад в изучение миграционной активности молодёжи регионов России, частично входящих в АЗ РФ, так как именно по таким территориям детализированная информация ограничена. В практическом плане представленные результаты позволяют сформировать аналитическую основу для своевременной разработки управленческих механизмов по закреплению и удержанию молодёжи в арктических регионах.

Литература

- Абанкина Т.В., Красилова А.Н., Ястребов Г.А. (2012). Образование как старт для жизни: жизненные планы сельских школьников в России // Вопросы образования. № 2. С. 87–120.
- Болдина М.Ю. (2022). Образовательные планы абитуриентов российской провинции // Высшее образование в России. Т. 31. № 3. С. 84–95. DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-3-84-95
- Габдрахманов Н.К. (2020). Молодежная миграция как индикатор региональной аттрактивности // Географический вестник. № 1. С. 96–107. DOI: 10.17072/2079-7877-2020-1-96-107
- Габдрахманов Н.К., Карачурина Л.Б., Мкртчян Н.В., Лешуков О.В. (2022). Образовательная миграция молодежи и оптимизация сети вузов в разных по размеру городах // Вопросы образования. № 2. С. 88–115.
- Габдрахманов Н.К., Никифорова Н.Ю., Лешуков О.В. (2019). От Волги до Енисея: образовательная миграция молодежи в России. М.: НИУ ВШЭ. 48 с.
- Ефимов И.П., Гуртов В.А., Степуть И.С. (2022). Кадровая потребность экономики Российской Арктики: взгляд в будущее // Вопросы экономики. № 8. С. 118–132.
- Зайончковская Ж.А., Ноздрин Н.Н. (2008). Миграционный опыт населения региональных центров России (на примере социологического опроса в 10 городах) // Проблемы прогнозирования. № 4. С. 98–111.
- Карачурина Л.Б., Флоринская Ю.Ф. (2019). Миграционные намерения выпускников школ малых и средних городов России // Вестник Московского университета. Серия 5: География. № 6. С. 82–89.
- Карцева М.А., Мкртчян Н.В., Флоринская Ю.Ф. (2021). Межрегиональная миграция молодежи в России в выстраивании жизненных стратегий // Журнал Новой экономической ассоциации. № 4. С. 162–180. DOI: 10.31737/2221-2264-2021-52-4-7
- Клячко Т.Л., Семионова Е.А. (2021). Образовательная миграция: основные причины // Экономическое развитие России. № 12. С. 60–63.
- Корепина Т.А. (2018). Место и роль образовательной миграции в общей классификации видов миграционного движения населения // Вестник НГУЭУ. № 3. С. 65–77.

- Меренков А.В., Мокерова Ю.В., Смирнова О.Г. (2015). Профессиональное самоопределение выпускников школ в современных условиях // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. № 2. С. 107–117.
- Мкртчян Н.В. (2020). Проблемы в статистике внутрirosсийской миграции, порожденные изменением методики учета в 2011 году // Демографическое обозрение. № 1. С. 83–99. DOI: 10.17323/demreview.v7i1.10821
- Рыбаковский Л.Л. (2016). История и теория миграции населения. Книга первая. Мировые миграции: исторические фрагменты и их детерминанты. М.: Экон-Информ. 210 с.
- Симакова А.В. (2019). Профессиональное самоопределение школьников 8–10 классов арктических и дальневосточных регионов: социологическая оценка // Социологическая наука и социальная практика. Т. 7. № 3. С. 72–91. DOI: <https://doi.org/10.19181/snsp.2019.7.3.6690>
- Симакова А.В., Гуртов В.А. (2020). Потенциал системы профессионального образования территорий Арктической зоны // Непрерывное образование: XXI век. № 3. С. 120–138. URL: <https://lll21.petrsu.ru/journal/article.php?id=6053> DOI: 10.15393/j5.art.2020.6053 (дата обращения 04.03.2023).
- Уханова А.В., Смиреникова Е.В., Воронина Л.В. (2021). Классификация факторов миграции населения Российской Арктики // Фундаментальные исследования. № 4. С. 123–129.
- Фаузер В.В., Смирнов А.В. (2020). Миграции населения российской Арктики: модели, маршруты, результаты // Арктика: экология и экономика. № 4 (40). С. 4–18. DOI: 10.25283/2223-4594-2020-4-4-18
- Флоринская Ю.Ф. (2017). Выпускники школ из малых городов России: образовательные и миграционные стратегии // Проблемы прогнозирования. № 1. С. 114–124.
- Хотеева Е.А., Степуть И.С. (2023). Миграция населения в Российской Арктике в статистических оценках и практике управления регионами // Проблемы развития территории. Т. 27. № 2. С. 110–128. DOI: 10.15838/ptd.2023.2.124.8
- Чердниченко Г.А. (2014). Образовательные и профессиональные траектории российской молодежи (на материалах социологических исследований). М.: ЦСП и М. 560 с.
- Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильямс К. (2003). Молодежь в обществе риска. 2-е изд. М.: Наука. 161 с.
- Шеломенцев А.Г., Воронина Л.В., Смиреникова Е.В., Уханова А.В. (2018). Факторы миграции в Арктической зоне Российской Федерации // *Ars Administrandi* (Искусство управления). Т. 10. № 3. С. 396–418. DOI: 10.17072/2218-9173-2018-3-396-418
- Heleniak T. (1999). Migration from the Russian north during the transition period. *Social Protection Discussion Papers and Notes. 20818*. The World Bank.
- Ljovkin V.E., Detter G.F., Tukkel J.L., Gladun E., Ljovkina A.O. (2020). Can digital transformation solve the problem of Arctic youth migration outflow? *Sustainability*, 12, 10685. Available at: <https://doi.org/10.3390/su122410685>
- Rozanova-Smith M. (2021). Stay or leave? Arctic youth prospects and sustainable futures of the Russian Arctic communities. *Sustainability*, 13, 12058. Available at: <https://doi.org/10.3390/su132112058>
- Shaparov A., Sokolova F., Magomedov A., Bhagwat J. (2022). Population migration in the supporting regions of the Russian Arctic to improve international competitiveness of the Northern Sea Route. *Polar Record*, 58, E4. DOI: 10.1017/S0032247421000711
- Sharova E.N., Nedoseka E.V. (2021). Vocational and educational attitudes of young people in the context of the migration outflow of the population of the Arctic Territories (on the example of the Murmansk Oblast). *Arctic and North*, 45(45), 166–183. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2021.45.166
- Simakova A., Pitukhina M., Ivanova A. (2021). Motives for migrating among youth in Russian Arctic industrial cities. In: Stammeler F., Toivanen R. (Eds.). *Young People, Wellbeing and Sustainable Arctic Communities*. DOI: 10.4324/9781003110019-3
- Tabor A.S., Milfont T.L. (2011). Migration change model: Exploring the process of migration on a psychological level. *International Journal of Intercultural Relations*, 35(6), 818–832.
- Uusiautti S., Yeasmin N. (2019). *Human Migration in the Arctic: The Past, Present, and Future*. Singapore: Palgrave Macmillan. DOI: 10.1007/978-981-13-6561-4
- Zaikov K.S., Katorin I.V., Tamitskii A. (2018). Migration attitudes of the students enrolled in Arctic-focused higher education programs. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 11(3), 230–247. DOI: 10.15838/esc.2018.3.57.15
- Zamyatina N., Yashunsky A. (2017). Migration cycles, social capital, and networks: A new way to look at Arctic mobility. In: Laruelle M. (Ed.). *New Mobilities and Social Changes in Russia's Arctic Regions*. New York: Routledge.

Сведения об авторах

Анна Васильевна Симакова – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник, Центр бюджетного мониторинга, Петрозаводский государственный университет (185910, Российская Федерация, Республика Карелия, г. Петрозаводск, пр. Ленина, д. 33; e-mail: simakova@petsu.ru)

Ирина Сергеевна Степусь – кандидат экономических наук, заместитель директора, Центр бюджетного мониторинга, Петрозаводский государственный университет (185910, Российская Федерация, Республика Карелия, г. Петрозаводск, пр. Ленина, д. 33; e-mail: stepus@petsu.ru)

Simakova A.V., Stepus' I.S.

Educational Migration of School Leavers from Karelia: Arctic Specifics

Abstract. Studying the migration plans of school leavers is important in the context of the reproduction of the region's human capital. The article considers youth's educational migration plans in the case of one of the Arctic regions (Republic of Karelia). The empirical base includes data of sociological research we conducted in November 2022. A total of 3,053 students in grades 8–11 from all districts of Karelia participated in the survey. The main aim of the research is to identify migration intentions of young people, namely school leavers as a social group on the way to choose vocational education in the region or outside it, the reasons for migration moods and potential willingness to return to the area after receiving a profession in another region. We have established that migration moods differ by regions of Karelia: educational plans of the majority of schoolchildren in Petrozavodsk are oriented outside the region, and the northern (non-Arctic) region of Karelia, on the contrary, to Petrozavodsk. However, school leavers of Arctic and southern regions are also focused on studying outside the region, where the flows from the regions are usually directed to the center of their region and then to other regions. It is important to assess the potential return of graduates who leave the region: most of those who are not going to study in Karelia are also going to work there. A comparison of actual and potential outflows of eleventh-graders from the region proves that in fact every third graduate leaves. Most graduates, disposed to leave, romanticize their plans, and only one in four families financially prepare for their child's education in another region; the rest take no concrete action. The results obtained contribute to studying youth's migration activity in Russia's regions that are partially included in the Arctic zone of the Russian Federation, as detailed information is limited for such territories. In practical terms, the research results can form the analytical basis for the timely development of management mechanisms to strengthen and retain youth in the Arctic regions.

Key words: educational migration, migration plans, school leavers, Arctic zone of the Russian Federation, Republic of Karelia

Information about the Authors

Anna V. Simakova – Candidate of Sciences (Sociology), Senior Researcher, Budget Monitoring Center, Petrozavodsk State University, (33, Lenin Street, Petrozavodsk, Republic of Karelia, 185910, Russian Federation; e-mail: simakova@petsu.ru)

Irina S. Stepus' – Candidate of Sciences (Economics), deputy director, Budget Monitoring Center, Petrozavodsk State University, (33, Lenin Street, Petrozavodsk, Republic of Karelia, 185910, Russian Federation; e-mail: stepus@petsu.ru)

Статья поступила 03.04.2023.